

Юнь Муцы ушел, и тут же появился Пэй Му.

— Господин, управляющий сказал, что в самом дорогом номере остановились трое, но наотрез отказался называть имена, сославшись на профессиональную этику и сохранение тайны.

— Мы тоже остановимся здесь на ночь.

— Слушаюсь, господин.

Так Пэй Синъюнь поселился в соседнем номере с Юнь Муцы. Всего одна стена отделяла его от того, кого он так долго искал — господина Линсяо.

Юнь Муцы беззаботно прогуливался по улице, прикидывая, чем бы перекусить завтра в дороге. Фаньтуань указывал лапкой на аппетитные лакомства, приготовленные пожилой женщиной.

— Пи-пи-пи! — требовательно пищал зверек.

— Хорошо.

Юнь Муцы подошел к лотку.

— Бабушка, заверните всё, пожалуйста.

Добрая старушка обеспокоенно спросила:

— Милый юноша, если ты один, боюсь, тебе не осилить столько еды.

— Осилю, у меня есть маленький лисенок, он большой любитель поесть.

Фаньтуань выпятил грудь и гордо постучал по ней лапками.

— Тогда упакую всё для вас. Спасибо тебе, юный господин, и маленькому лисенку тоже. Моя невестка больна, лежит дома, и деньги, вырученные сегодня, как раз пойдут на лекарства.

Юнь Муцы принял сверток, расплатился серебром и прошел еще несколько шагов, прежде чем Фаньтуань вернулся, бросив на ходу прихваченный зубами мешочек. Старушка, заметив это, поспешила окликнуть юношу, но того и след простыл. Женщина вздохнула, подумав, что встретила настоящего благодетеля, и поблагодарила богов. Раскрыв мешочек, она обнаружила внутри несколько десятков лян серебра. Теперь мать Бао была спасена. Утирая слезы, старушка поспешила в аптеку, а затем — домой.

Юнь Муцы, все это время следовавший за ней, дошел до старого ветхого домика, легко вскочил на крышу и, устроившись поудобнее, прислушался к разговору внутри.

— Мама Бао, скорее выпей лекарство. Я сегодня встретила доброго человека, он выкупил все мои сладости и дал много денег, теперь не нужно беспокоиться, что на лечение не хватит.

— Спасибо, мама, я снова стала для вас обузой.

— Ты моя невестка, а значит — родная дочь. Какая же это обуза? В семье не говорят таких слов. Поправляйся скорее, я попрошу Тецзы свозить тебя куда-нибудь развеяться, глядишь, у

вашего Бао скоро появится сестренка.

— Мама, что вы такое говорите!

Юнь Муцы понимающе улыбнулся и уже собрался уходить, как вдруг дверь с грохотом распахнулась.

— Эй, старуха, пришло время платить за защиту! За этот месяц ты еще не внесла плату.

— Господин Сюй, моя невестка больна, нам нужно покупать лекарства. Можно ли в этот раз пропустить, а в следующем месяце я заплачу двойную сумму?

— О? Раз есть деньги на лечение, значит, есть деньги и на защиту. Мои братья видели, как тебе дали какой-то мешочек, наверняка там полно серебра. Отдавай его, иначе... хм!

— Это деньги на спасение моей невестки, умоляю, пощадите нас!

Старушка опустилась на колени, умоляя громил.

— Хе-хе-хе, а нет — так пусть твоя невестка проведет с нами ночь в счет долга.

Злодеи с мерзкими ухмылками двинулись вглубь дома. Старушка вцепилась в ногу главаря. Только они замахнулись, чтобы ударить женщину, как Юнь Муцы стрелой влетел в комнату.

— Бабушка, скорее вглубь дома, я здесь разберусь.

В глазах старушки, полных отчаяния, вспыхнул огонек надежды.

Юнь Муцы втолкнул Фаньтуаня и старушку в дальнюю комнату:

— Что бы ни услышали — не выходите. Фаньтуань, охраняй их!

— Пи-пи! — отозвался зверек, принимая задачу.

Юнь Муцы слегка взмахнул веером и издал мелодичный смешок:

— У меня сегодня было прекрасное настроение, а вы пришли и всё испортили. Как вы собираетесь искупать свою вину?

— Откуда взялся этот женоподобный щенок, что смеет так с нами разговаривать? Ты хоть знаешь, чья это территория?

— Ха.

Юнь Муцы взмахнул веером, и бандитов отбросило за дверь. Он аккуратно прикрыл за собой дверь, обернулся, и его лицо стало холодным, а голос — леденящим:

— Вы уже решили, как хотите умереть? Я исполню ваше желание.

— Господин, помилуйте! Помилуйте!

Веер сорвался с руки, прорезал воздух и вернулся обратно.

— Шумно.

Бандиты схватились за горла, с недоверием глядя на Юнь Муцы. Тот достал флакон с порошком, распылил его в воздухе и снова взмахнул веером. По комнате разлился аромат роз, а затем, после использования еще одного состава, остатки крови на полу растворились без следа.

Ни пылинки, лишь тонкий запах роз.

Юнь Муцы распахнул дверь и, вновь приняв облик учтивого юного господина, мягко сказал старушке:

— Эти люди больше не вернутся, я прогнал их. Больше никто не придет требовать плату.

— Спасибо, господин! Спасибо, благодетель!

Старушка хотела было поклониться в ноги, но Юнь Муцы удержал ее:

— Не стоит, бабушка.

С этими словами он исчез в лунном свете.

— Мама, ты чувствуешь аромат цветов?

— Кто же это посадил розы, что они так расцвели?

— От этого запаха на душе стало так легко.

— Завтра Тецзы вернется, я попрошу его купить семян и посадить во дворе.

— Мама, ты так добра ко мне.

— Ты мой ребенок, конечно, я буду добра к тебе.

Юнь Муцы купил кувшин вина и забрался на самую высокую башню с колоколом в округе Белого Тигра, полулежа, наслаждаясь лунным светом и вином.

— Пи-пи, я здесь!

— Я знаю.

— Пи-пи, когда вернемся домой?

— Что считать домом? Где я — там и дом.

— Пи-пи-пи! — возмущался Фаньтуань. — Если не вернемся в Долину Тьмы, Фэнфэн в бешенство придет!

— Ха-ха, я с таким трудом сбежал. В прошлый раз, когда он поймал меня и запер в Долине Тьмы на целый год разбираться с этими бумажными делами, я еле ноги унес. Не хочу возвращаться.

— Пи-пи-пи! — настаивал зверек.

— Хорошо, допьем и вернемся. Завтра еще нужно посмотреть на красавиц.

— Слушаюсь Фаньтуаня.

Юнь Муцы допил вино и, обняв Фаньтуаня, прыгнул с башни вниз. У зверька от ветра шерстка встала дыбом — это было захватывающее чувство полета. Не успели они отойти далеко, как из переулка донеслись звуки драки. Столь оживленное зрелище стоило того, чтобы взглянуть.

В переулке Пэй Синъюнь, в маске с черным ирисом, стоял против ветра. Напротив него тридцать человек с мечами в руках окружили его.

— Слухи оказались правдой: если появляется Линсяо, за ним следует глава Долины Призраков. Мы распустили ложные слухи о Линсяо, и ты действительно явился! Мало того, что явился, так еще и легко попался в ловушку.

Главарь разразился хохотом, насмехаясь над глупостью Пэй Синъюня.

Пэй Синъюнь молчал, пытаясь определить, действует ли еще его внутренняя энергия.

— Глава, бесполезно, — продолжал смеяться главарь. — Даже если ты быстро понял, что перед тобой поддельный Линсяо, уже поздно. Яд распространился. Сегодня — день твоей смерти. Хотя награда за тебя меньше, чем за Линсяо, это все равно целое состояние. Мы уже готовы получить свои деньги.

Юнь Муцы: «...?»

Кто-то выдает себя за меня? Посмотрим, что это за экземпляр. Такой блистательный, изящный, ослепительный красавец, как я — кто вообще способен меня подделать?

Мужчина в красных одеждах и красной маске вышел вперед:

— Глава, как по-твоему, мой облик превосходит Линсяо?

Юнь Муцы, одетый в белый халат с вышитым зеленым бамбуком и в маске с белым цветком хиганбаны, стоял на стене.

— Может, спросишь у меня самого?

Услышав голос Юнь Муцы, окружающие в ужасе попятились. Пэй Синъюнь поднял голову, его взгляд, полный огня, был прикован к человеку в белом. Юнь Муцы, помахивая веером, спрыгнул со стены и встал рядом с Пэй Синъюнем.

— Придумал последствия того, что выдаешь себя за меня?

Юнь Муцы взмахнул веером, маска самозванца раскололась, а одежда превратилась в лохмотья.

— Какая мерзость. Глаза режет. У меня сегодня хорошее настроение, так что не буду спрашивать, а просто выберу за вас. Умирайте.

Юнь Муцы подбросил порошок и взмахнул веером. Он с упоением наблюдал, как люди катаются по земле в агонии, издавая душераздирающие крики.

— Прекрасное зрелище, — прошептал он, глядя, как люди превращаются в кровавые лужи, а по переулку разливается аромат кедра.

Юнь Муцы на мгновение коснулся пульса Пэй Синъюня и бросил ему флакон:

— Выпьешь противоядие, и все пройдет.

Пэй Синъюнь, сжимая флакон, пристально смотрел на Юнь Муцы:

— В этот раз ты ведь не исчезнешь снова?

— До встречи в цзянху, глава Долины Призраков.

Юнь Муцы властно махнул рукой. В следующую секунду он поспешил подобрать Фаньтуаня, забившегося в угол стены.

— Мой драгоценный Фаньтуань, пошли, — его голос звучал невероятно нежно.

— Пи-пи! — ворчал зверек. — Бросил меня, бессердечный хозяин!

— Хороший Фаньтуань, не сердись, завтра пойдем смотреть на красавиц и красавцев.

Юнь Муцы только вошел в постоянный двор, как следом появился Пэй Синъюнь. Почувствовав знакомый аромат кедра, он понял, что тот действительно здесь. С замирающим сердцем он поднялся на верхний этаж, но запах кедра внезапно исчез.

— Ничего, мы еще увидимся.

Он вернулся в свой номер, бережно, как величайшее сокровище, спрятав флакон с лекарством у себя на груди.

На следующий день, около десяти утра, Юнь Муцы в красном одеянии и маске с красной хиганбаной спустился вниз.

— Управляющий, расчет.

— Как вам отдых, господин?

— Неплохо. Думаю, я еще вернусь. Прощайте.

Юнь Муцы вышел из ворот постоянного двора, разминувшись с Пэй Му. Тот поспешно спросил у управляющего:

— В каком номере жил тот господин?

— Господин в красном сегодня съехал.

— А в каком он жил?

— В соседнем с вами.

— Вы не знаете, куда он направился?

— Пару дней назад слышал, кажется, в Город Чжуцюэ.

Пэй Му поспешил к Пэй Синъюню:

— Господин, я видел господина Линсяо! Он съехал сегодня, жил в соседнем номере и направляется в Чжуцюэ!

Лицо Пэй Синъюня осталось бесстрастным, но чашка в его руке разлетелась на куски.

— Мы отправляемся в погоню?

— А как иначе?

Они собрали вещи и вслед за ним покинули округ Белого Тигра.

Юнь Муцзы лежал в карете, поедая виноград.

— Фаньгуань, проверь, верна ли дорога.

— Пи-пи-пи! — ответил зверек. — Мы с Иньюй не из тех, кто теряется.

— Ты мой драгоценный комочек, ты такой молодец, без тебя этот дом бы развалился.

— Пи-пи-пи! — пищал зверек. — Ци-ци, ты хочешь переодеться в женское платье в Чжуцюэ?

— Не хочу.

Весь мир знал безумного Линсяо, но никто не догадывался, что Линсяо — девушка.

<http://bllate.org/book/21460/2194224>